

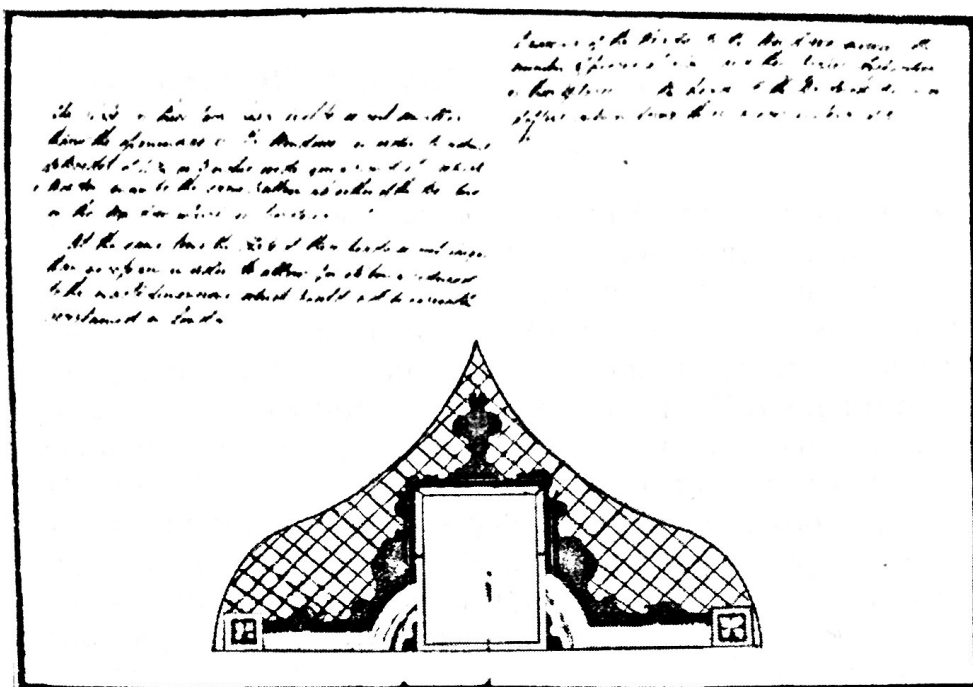
ВИТРАЖИ ОДЕССКОГО ДВОРЦА М. С. ВОРОНЦОВА

Ю. А. ПИСЬМАК

О британских влияниях в архитектуре и убранстве Одесского дворца М. С. Воронцова писал еще современник его владельца профессор Н. Н. Мурзакевич. Этот ученый часто бывал во дворце и в своих воспоминаниях отмечал именно английское влияние, говорил об «английском вкусе». Профессор В. И. Селинов в своем исследовании затрагивает проблему стилистических влияний, отразившихся в архитектуре этого ансамбля. Он не соглашается с мнением Н. Н. Мурзакевича и утверждает: «...Дворец...Воронцова ...определенно говорит о стиле александровского ампира в провинциальном преломлении...»[3]. Но убедительным документальным свидетельством того, что в проектировании и декорировании Одесского дворца М. С. Воронцова принимали участие британские специалисты, является проект витража для Турецкой комнаты, который хранится в фондах Алушкинского дворца-музея. Рассмотрим более подробно листы этого проекта. На одном из них (АГДПМЗ инв. № 68) изображена верхняя часть декоративного заполнения оконного проема, которая имеет килевидную форму. Это — проект витража в стиле английской готики. Интересным представляется сочетание килевидной ориентальной формы с художественными приемами, присущими английской готике и тюдоровскому стилю. В центре композиции — прямоугольное «окошко», предназначенное для монтажа витража XVI века (о чем свидетельствуют воспоминания очевидцев и графическое изображение интерьера Турецкой комнаты, выполненное К. Боссоли в 1841 году). Симметричная относительно вертикальной оси композиция представляет собой сложный орнамент. «Окошко» для установки небольшого витража XVI века в нижней части ограничено четвертями готической розетты, а выше — охвачено волнообразным узором из листьев, подобных листьям аканта, завершенным готическим крестоцветом. Все это обрамление — малинового цвета. В нижних правом и левом углах композиции — вписанные в квадраты четырехлистники на синем фоне. Общим же фоном композиции служит сетчатый орнамент из вписанных в квадраты, образуемые пересечениями переплета под углом 45° к горизонтали, четырехлистников (белый четырехлистник на зеленом фоне). Датировать этот чертеж, выполненный на листе размером 35 x 50 см позволяет водяной знак J. Whatman 1826. Лист снабжен подробным пояснением на английском языке. Второй лист (АГДПМЗ инв. № 65) над чертежом также снабжен надписью на английском языке. Этот чертеж дает графическое и цветовое решение оформления прямоугольной части оконного проема, проект верхней (килевидной) части которого был описан ранее. Витражное обрамление в виде готического ленточного орнамента охватывает прямоугольную часть окна по периметру.

Если совместить изображения венчающей (верхней) части окна (лист инв. № 68) и основной (прямоугольной) части (лист инв. № 65), непосредственно под «окошком» для монтажа витража XVI века окажется монограмма MW (Mikhail Woronzow), увенчанная графской короной. В нижней части композиции, на той же вертикальной оси, монограмма EW (Elizabeth Woronzowa), также увенчанная графской короной. Это две прямоугольные «плакетки» на фоне ленточного готического орнамента, образующего своеобразную витражную раму. (рис. 1).

В том, что это проект витража для Турецкой комнаты Одесского дворца М. С. Воронцова легко убедиться, взглянув на изображение интерьера этого помещения работы художника Карло Боссоли 1841 года. Известный польский писатель Иосиф-Игнатий Крашевский, побывавший в Одессе в 1843 году, посетил и дворец М. С. Воронцова. Нужно отметить, что еще при жизни первого владельца дворец стал объектом показа.

Витраж в Турецкой комнате в Одесском дворце М. С. Воронцова
1. Витраж в Турецкой комнате в Одесском дворце М. С. Воронцова

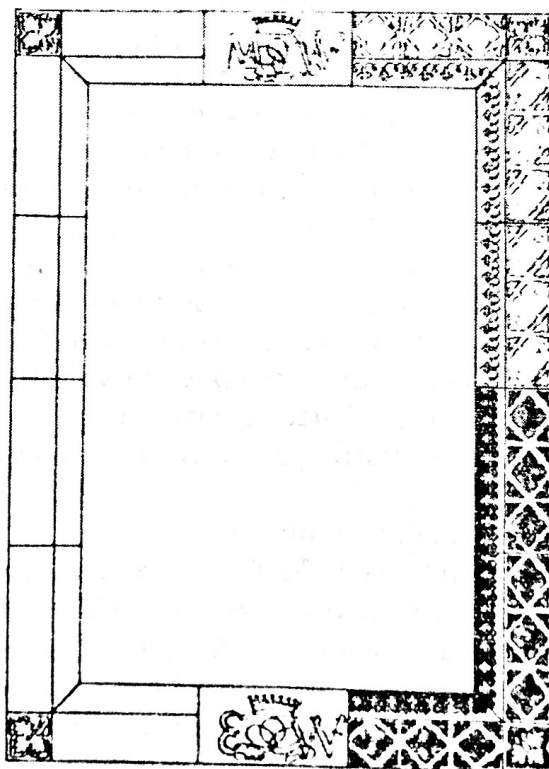
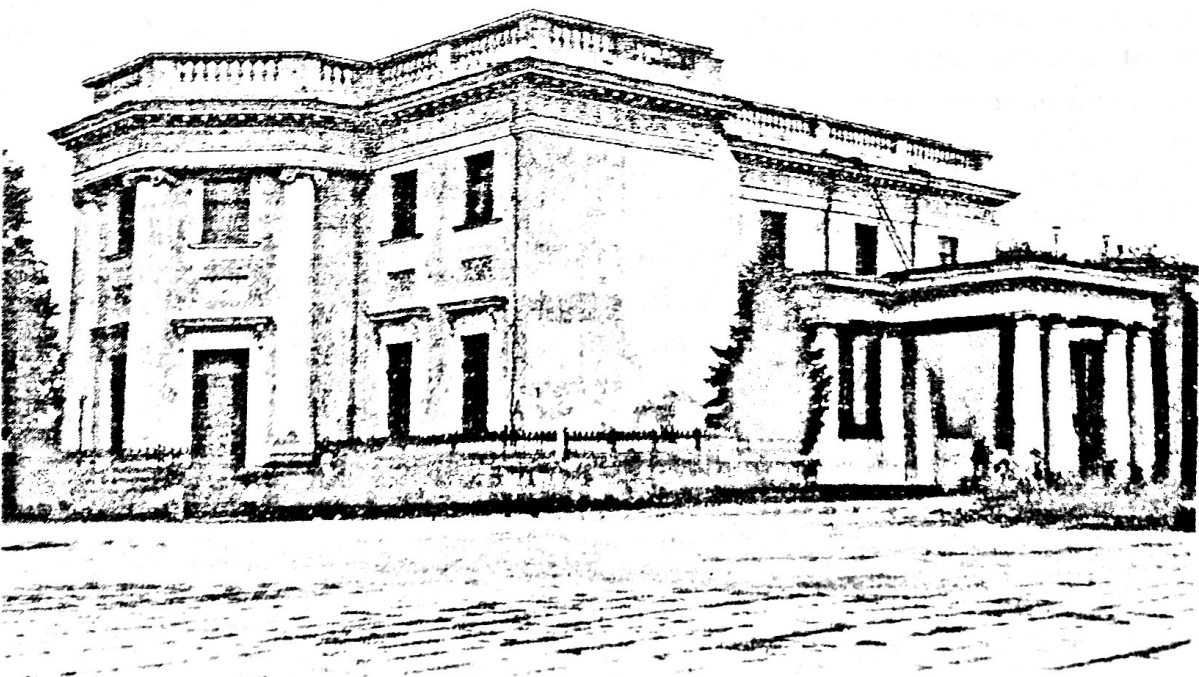

Рис. 1. Листы проекта витража для Турецкой комнаты
 Одесского дворца М. С. Воронцова. Не ранее 1826 г.
 Алупкинский государственный
 дворцово-парковый музей-заповедник

Рис. 2,3. Дворец графа М. С. Воронцова в г. Одессе

В описании дворца Крашевский упоминает и помещение с витражами: «В великолепном апартамента графини также выходящем на галерею, множество китайских и японских сосудов, а также роскошная мебель с фарфоровыми медальонами и бронзовой отделкой... Два больших окна, частью в цветных стеклах, одно из них с датой 1584 ...»[1]. В.И.Селинов в конце 1920-х годов описывает эти витражи так: «Двери, вместо окон открывающиеся на балкон зимнего сада, сохранили цветные стекла, вверху переходящие в цветные картины: в витраже изображена Богоматерь с младенцем на руках, под нею монограмма MW с короной; в соседнем витраже дана сложная композиция, — вокруг картины и внизу надпись... с датой 1584... остальные двери, выходящие на балкон аналогичны указанным»[3].

Рассматривая изображение интерьера Турецкой комнаты работы К. Боссоли, кроме витражей можно видеть и китайские и японские сосуды, и мебель, часть которой ныне находится в Алупкинском дворце, и произведение знаменитого английского художника Томаса Лоуренса — портрет М. С. Воронцова (ныне — в собрании Одесского музея западного и восточного искусства). Интересно отметить, что в подробном описании Турецкой комнаты, автором которого является врач Эдуард Мортон (по приглашению графа М. С. Воронцова совершивший переезд из Англии в Петербург в конце 1827 г., а оттуда в начале 1828 г. — в Одессу), нет ни слова о витражах. Вот как он описывает это помещение: «В приемные дни комнаты широко были открыты для посетителей. Турецкая комната — самая элегантная, хотя и самая маленькая из них. Она очень высокая и имеет светлый готический [подчеркнуто мною, Ю.П.] потолок, разрисованный в светло-зеленый цвет с большим количеством пышной позолоты вокруг. Стены на шесть футов от пола с большим вкусом были увешаны персидскими и турецкими шальями. Несколько шелковых диванов и другие предметы мебели располагаются соответственным образом, а персидский ковер покрывает пол. Кажется, что в более редких и ценных вещах нет необходимости. ...Я никогда не видел помещения, убранного с более скромной элегантностью, чем эта Турецкая комната... Из этой комнаты можно выйти в зимний сад»[2]. По нашему мнению, это говорит о том, что в начале 1828 г. витражи еще не были установлены.

Какие же выводы можно сделать из всего вышесказанного?

- Проект витража для Турецкой комнаты Одесского дворца М. С. Воронцова был выполнен англоязычным (британским) архитектором не ранее 1826 года. Об этом свидетельствует водяной знак на листе проекта этого витража.
- По всей вероятности, проект еще не был воплощен в начале 1828 года.
- Проект был осуществлен, о чем свидетельствуют: изображение интерьера Турецкой комнаты работы К. Боссоли (1841) и воспоминания писателя И. И. Крашевского (1843) [1].
- Возможно, витражи Турецкой комнаты еще существовали в 1929 году. Такой вывод можно сделать из работы В. И. Селинова [3].

Эти витражи не сохранились. Однако, основываясь на сохранившемся проекте, они могут быть воссозданы. Витражи создавались (в том числе и в первой половине XIX века) соединением отдельных фрагментов цветных стекол прокладками из свинца. Для проработки мелких деталей, которыми изобилует проект витража для Турецкой комнаты, применялась техника живописи по стеклу силикатными красками. Роспись закреплялась обжигом. Элементы готики в композиции витража в сочетании с ориентальной килевидной формой верхней части проема говорят о «проращении» романтических тенденций в архитектуре еще в рамках классицистического здания. Там, где профессор В. И. Селинов видел лишь «стиль александровского ампира в провинциальном преломлении...» и «могущественное влияние ампирического Петербурга, стремившегося в монументальных строениях начала XIX века выразить идею строгости и величия»[3].

уже сияли соцветиями цветных стекол витражи, причудливо выгибались потолки Турецкой комнаты.

Готические мотивы вошли в моду после опубликования романов Вальтера Скотта (в том числе и в России). В Одесской государственной научной библиотеке им. М. Горького хранится целый ряд прижизненных изданий произведений великого британского романиста на русском языке (1824 – 1830 гг.). Ф. П. Брюллов писал в 1829 году своему брату архитектору А. П. Брюллову: «В Петербурге входит в моду все готическое. В Петергофе маленький дворец выстроен для императрицы Александры Федоровны в готическом вкусе, в Царском Селе — ферма; теперь граф Потоцкий уже сделал столовую готическую и все мебели, и тому следуют уже все господа и рвутся за готическим». Напомним, что в этом же 1829 году было завершено строительство Одесского дворца М. С. Воронцова. В 1829 году умер известный английский архитектор Томас Харрисон, который выполнил ряд проектов для южных имений М. С. Воронцова по его заказам. Историк архитектуры и реставратор из Крыма Л. Н. Тимофеев на основании сравнительных исследований высказал предположение о том, что именно Томас Харрисон (1744 – 1829) является автором первоначального проекта дворца М. С. Воронцова для Одессы. (рис. 2,3).

И весомым документальным подтверждением того, что в проектировании дворца М. С. Воронцова в Одессе принимали участие британские архитекторы, является проект витража для Турецкой комнаты, который хранится в фондах Алушкинского государственного дворцово-паркового музея-заповедника (АГДПМЗ инв. №№ 68,65). Авторство этого проекта пока не установлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kraszewski J.I. Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budzaku: Dziennik przejazdu w roku 1843. T.2. — Wilno, 1845.
 2. Morton, Edward. Travels in Russia and a Residence at St. Petersburg and Odessa in the Years 1827-1829. — London: Longman, 1830.
 3. Селинов В.И. Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы. — Одесса, 1929.
 4. Pismak, Yuri. The influence of British artistic and aesthetic traditions upon the architecture of monuments in Odessa and Crimea // Regional Contact 12, 1997 (Journal for exchange of experiences and ideas on regionalism and co-operation in Europe. Copenhagen, Denmark – Maribor, Slovenia, pp. 283 – 287).
-